

А.Б. Ананченко

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Рецензия на монографию:

Богачев А.В., Кузнецов А.В., Хохлов А.А.

Рутены – руги – русь: века, дороги, судьбы.

Самара, 2019

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананченко А.Б. Рецензия на монографию: Богачев А.В., Кузнецов А.В., Хохлов А.А. Рутены – руги – русь: века, дороги, судьбы. Самара, 2019 // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 147–153.

У меня был целый ряд побудительных мотивов, чтобы прочитать эту книгу, а потом и отозваться на нее в формате рецензии.

Прежде всего, появление любой монографии, посвященной ранней истории Отечества, – это всегда событие, к которому стоит отнестись внимательно. А присутствие в заглавии книги этнонима *русь* служит дополнительным стимулом для ее прочтения.

Несколько забегая вперед, отмечу, что источники (археологические, топонимические, антропологические), использованные в качестве материалов для написания книги, имеют широчайший географический охват – от Пиренеев до Урала. И на этом пространстве есть место – Самарская Лука – где автор сей рецензии, будучи студентом-практикантом, принимал участие в археологических раскопках ныне знаменитого городища Лбище. И многие представленные в этой книге артефакты из культурного слоя этого памятника я лично извлекал из земли.

Наконец, на мой взгляд, чрезвычайно важным представляется то, что авторы книги развивают идеи профессора Галины Ивановны Матвеевой, которая еще в начале 1980-х гг. выдвинула революционную для того времени гипотезу о миграции части славянского (протославянского) населения из районов Полесья и Поднепровья на Среднюю Волгу [7; 8].

Книга не является каким-то неожиданным спонтанным выплеском материалов и идей. Скорее, это плод многолетних авторских изысканий (в т.ч. полевых) в области археологии, антропологии, истории и топонимики, предварительные итоги которых методично публиковались как в российских научных изданиях, так и за рубежом – в США, Великобритании, Германии, Греции, Венгрии, Израиле, Болгарии. Особо подчеркнем публикации в таких авторитетных научных журналах, как *Russian History / Histoire Russe* [3] и *Nature* [10].

Структура книги достаточно традиционна для такого рода научных монографий. Она содержит вступительную часть (краткое предисловие и обширное обращение к читателю), три раздела, каждый из которых содержит от двух до четырех глав, отдельную заключительную главу, список источников и литературы, список сокращений, развернутое резюме на английском языке, а также краткие сведения об авторах и редакторской группе.

Во вступительной части авторы, помимо всего прочего, определенно выразились в том плане, что подготовка и выход книги стали возможны в том числе в силу развития Интернета и цифровых технологий. В частности, именно благодаря новым техническим достижениям были оцифрованы и выложены в сети доселе недоступные для широкого читателя многие ценнейшие манускрипты «Географического руководства» Клавдия Птолемея, хранящиеся в библиотеках Ватикана, Италии, США и Финляндии. Именно это обстоятельство позволило авторам опубликовать необходимые в исследовательском контексте фрагменты собственно самих этих документов. И таким образом исчез, условно говоря, современный посредник-толкователь (филолог ли, историк ли), который в силу своего собственного понимания и, конечно, лучших побуждений, мог не вполне аутентично воспроизвести древний текст, используя современные компьютерные шрифты и символы.

Платформа Яндекс-карты, с одной стороны, дала исследователям возможность максимально точной топогеодезической привязки исследуемых материалов. С другой – именно компьютерные карты предоставили авторам возможность словно через увеличительное стекло увидеть совсем небольшие современные населенные пункты, в которых осталось не более 7–12 жителей, и они априори не воспроизводятся на картах и в атласах, опубликованных типографским способом. Таким образом, количество привлеченных для анализа топонимов возросло в разы, что в конечном итоге позволило авторам создать максимально полные карты.

Немаловажным представляется и то, что в процессе написания книги авторам довелось работать не с изображениями источников (археологических и антропологических), а непосредственно с коллекциями, хранящимися в музеях и научных центрах России, Германии, Франции, Италии, Испании, Греции, Кипра. Можно сказать, авторы прошли дорогами героев своей книги.

Кроме того, они сами были участниками раскопок многих археологических памятников, материалы которых публикуются и анализируются в книге. Особо отметим, что были привлечены краниологические материалы из коллекции Волго-Уральского центра палеоантропологических исследований (насчитывающей сегодня около 6 тыс. единиц хранения), которая была создана по инициативе А.А. Хохлова и формировалась на протяжении десятилетий.

Первый раздел книги предваряет достаточно большой текст о методологии научного поиска, о тех «подводных камнях», которые неизбежно ждут историков и лингвистов, берущихся за прочтение старинных манускриптов. Приведен ряд примеров, когда маститые исследователи, профессионализм и научная репутация которых безусловна, совершенно по-разному переводят и толкуют один и тот же текст. Авторы подчеркивают, что многие вопросы, о которых идет речь в книге, находятся в поле дискуссии.

В разделе «Руги и их этнокультурное окружение в первые века нашей эры» анализируются данные, так или иначе связанные с лемовиями, лугами, готами и уругундами. Все эти племена в большей или меньшей степени упоминались античными и средневековыми авторами – Тацитом, Птолемеем, Иорданом, Зосимом, Агафием. В частности, лемовии были упомянуты лишь Тацитом в I в. н.э. Археологически этот прибалтийский (согласно Тациту) этнос не сопоставлен ни с одной археологической культурой. Но на современной географической карте именно на побережье Балтийского моря до настоящего времени существуют топонимы (Лебское озеро, река Лемболовка, Лемболовское озеро, город Лемборк и др.), которые, по мнению авторов книги, восходят к этому этнониму.

В свою очередь, их появление, равно как и рутиклиев, и лугов в Прибалтийском регионе, авторы связывают с миграцией кельтских племен из Галлии: «и в этнонимии, и в археологическом материале эпохи раннего железного века определенно фиксируются связи регионов Южной Франции (территория рутенов и их соседей) с районами южной Прибалтики (населенными в I в. н.э. ругиями, лемовиями и лугами)» [4, с. 31].

На достаточно определенную связь Прибалтийских ругов и рутенов из Руерга (Франция) историки, в частности, А.Г. Кузьмин, уже обращали внимание [6, с. 594].

Сравнительный анализ написания этнонимов из шести разных манускриптов «Географии» Птолемея позволил авторам увидеть и показать

огрехи переписчиков этого труда: «можно встретить четыре версии написания этого этнонима (именительный падеж, множественное число): Rutidij, Rutilcij, RHVITCLII, Rutilcii. Судя по манускриптам 1482 и 1460–1477 гг., принципиальный сбой произошел в тот момент, когда кто-то из предшественников переписчиков две близко расположенные буквы “с” и “l” ошибочно воспринял как букву “d” и воспроизвел ее соответствующим образом» [4, с. 35–36].

Мне представляется чрезвычайно важным, что благодаря тому, что в монографии опубликованы подлинные (аутентичные) страницы из всех этих манускриптов, читатель (будь то исследователь-профессионал или просто любитель истории) может самолично сравнить собственно сами источники.

Глава IV, посвященная племенам уругундов, упомянутых Зосимом, а также буругундам, о которых писал Агафий, помимо анализа текстов источников, содержит археологические материалы, связанные с гуннской проблематикой. Особо подчеркнем, что, например, принципиально важные для понимания хронологии той эпохи артефакты, найденные в могильниках Шипово и Верхнее Погромное, представлены в книге не в виде воспроизведения, как выясняется, не всегда точных прорисовок из работ предшественников, а собственными фотографиями, снятыми в Государственном Эрмитаже и в Саратовском областном музее краеведения. Фото различных ракурсов этих вещей позволяют снять все вопросы, связанные с их типологией и хронологией.

Это понимание, в свою очередь, задает важный хронологический контекст, в котором и разворачивались собственно исторические события. Авторы приходят к выводу о том, что «есть определенные основания считать *буругундов* Агафия и *уругундов* Зосима ветвями *ругов* – выходцев из кельтского мира» [Там же, с. 108]. Что касается германского племени готов (главы III и V), то истории этого «блуждающего» народа посвящено очень много книг, в т.ч. фундаментальные работы «Готский путь» М.Б. Щукина и «Готы» Х. Вольфрама. Однако вопросы готской топонимики в названных монографиях были лишь обозначены в двух-трех абзацах [5, с. 39; 9, с. 48].

Авторы рецензируемой книги опубликовали около 68 топонимов германского происхождения в Восточной Европе и в Зауралье, связанных с расселением готов и с завоеваниями готского короля Германариха.

Представляется важным, что эти топонимы территориально накладываются на районы, где исследованы комплексы и артефакты (большие дома, урновые трупосожжения, керамика, согнутые мечи из погребений, полиэдрические серьги), связываемые исследователями с физическим присутствием готского населения. И если говорить, например, о больших (длинных) домах, являющихся четкими маркерами черняховской

(готской) культуры, то в книгу вошли материалы из этих жилищ, раскопанных на городище Старая Майна (Ульяновская область) одним из авторов монографии [2].

Второй раздел рецензируемой монографии (главы V и VI) посвящен миграциям племен первой половины I тыс. н.э. из Центральной Европы на Восток – на Среднюю Волгу и на Каму. Этот раздел во многом «завязан» на сообщении готского историка VI в. Иордана о неких северных племенах, покоренных Германарихом, в числе которых были роги. Авторы подробно разбирают аргументацию исследователей (Б.А. Рыбаков, В.В. Седов, И.В. Зиньковская, В.В. Напольских и др.), по-разному толковавших этноним *ROGI*. Кроме того, анализируются отдельные типы артефактов (поясные наборы), которые, по мнению ряда исследователей, имеют центральноевропейское происхождение. Были привлечены к анализу и данные антропологии (краниологический материал из Азелинского и Суворовского могильников азелинской культуры), которые однозначно подтверждают, что «формирование носителей азелинской культуры происходило, видимо, в результате биологического смешения популяции мигрантов с запада и местного прикамского населения» [4, с. 138]. Важным подтверждением прихода в этот регион центральноевропейских ругов/рогов является наличие в Прикамье ряда топонимов (Рожки, Роговка и др.), восходящих к этнониму роги.

Судя по всему, вместе со славянами (именьковская культура), о миграции которых писала профессор Г.И. Матвеева, в Волго-Камский регион переселились и какие-то отделившиеся от основного этнического ядра группы ругов/рогов, а также готы и аланы. Причем, судя по материалам погребального обряда (Коминтерновский могильник и др.), на Средней Волге происходила интенсивная метисация славян с готами и аланами, а в Волго-Вятском междуречье – рогов с местными прикамскими племенами.

В главе VII (раздел III) анализируются данные письменных источников (Иордан, Павел Диакон, Прокопий Кесарийский, Евгипий и др.), касающиеся вопросов этнополитического и военного взаимодействия ругов с другими европейскими этносами в середине I тыс. н.э. и их дальнейшего расселения в Италии.

Глава VIII содержит самую полную на сегодняшний день сводку (и карту) топонимов, восходящих к этнониму *руги*. Предлагаются карты, реконструирующие возможные пути расселения ругов в Европе. Авторы обращают внимание на тот факт, что ружские топонимы Русской равнины в значительной степени совпадают с границей Древнерусского государства. Формулируется гипотеза о том, что «в своем движении на восток руги (кельты), попав на славянские земли, фактически покинули *группу кентум* и присоединились к *группе сатем*. При этом

целый ряд велярных звуков (в частности, звук, обозначаемый согласной «g» в этнониме *gugi*) превратился в свистящие. Так, вероятно, появился этноним *русь*» [4, с. 228–229].

Глава IX посвящена анализу антропологических данных. Краниологические материалы из памятников Волго-Вятского междуречья (азелинская культура), Среднего Поволжья (лбищенский тип) и Украины (черняховская культура) были сопоставлены с материалами Центральной Европы (Германия, Швейцария, Австрия, Словения, Босния, Венгрия) и Прибалтики (Литва). Авторы, помимо всего прочего, пришли к выводу, что представители черняховской культуры генетически были связаны не только с готами, но и с кельтами.

В заключительной части подводятся итоги исследования и формулируется гипотеза о значительной роли ругов, вышедших из придунайской провинции Норик, в этногенезе поднепровских славян.

Мне представляется важным и интересным отметить, что одновременно с выходом рецензируемой монографии в научном журнале «Исторический формат» была опубликована статья историков К.А. Анисимова и Н.А. Рогожина «Русь и руги в средневековых письменных источниках», авторы которой приходят к выводу о том, что «на протяжении X – первой половины XI вв. существовала устойчивая традиция отождествления русской элиты с ругами, древним народом, следы которого теряются в VI в. в Северной Италии и Среднем Подунавье... Все это позволяет с большим вниманием отнестись к теории о связях руси с ругами, развивавшейся в работах А.Г. Кузьмина» [1, с. 106].

В обращении к читателю А.В. Богачев, А.В. Кузнецов, А.А. Хохлов также отметили, что «идеи, изложенные в нашей книге, доказывают и развивают многие положения А.Г. Кузьмина, но уже на базе новых групп источников» [4, с. 12].

В заключение не могу не отметить, что рецензируемая монография изобилует большим количеством таблиц, где собраны данные по археологии, антропологии и топонимике, которые можно рассматривать как самостоятельный источник.

Представленные авторами карты (археологические и топонимические) максимально точны, т.к. сформатированы с применением современных компьютерных картографических платформ.

Книга содержит свыше 150 иллюстраций, где представлены тысячи цветных фотоизображений артефактов, которые также следует рассматривать не иначе как объективно вводимые в научный оборот источники (в отличие от каких-либо авторских субъективных прорисовок артефактов).

В монографии есть достаточно обширное резюме на английском языке, которое поможет ознакомиться с основными выводами специалистов, не владеющим русским языком.

Форма книги (большой формат, твердый переплет, мелованная бумага, полноцвет), ее структура, содержание и манера подачи материала оставляют самое благоприятное впечатление.

Это первое в истории монографическое исследование о ругах, которое, надеюсь, с интересом и благожелательностью будет принято и научным сообществом, и всеми, кто интересуется историей.

Библиографический список / References

1. Анисимов К.А., Рогожин Н.А. Русь и руги в средневековых письменных источниках // Исторический формат. 2019. № 1 (17). С. 98–111.
2. Богачев А.В. Большой дом Старо-Майнского городища // Археологические исследования в лесостепном Поволжье / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Самара, 1991. С. 159–171.
3. Богачев А.В. Проблемы этнокультурного взаимодействия оседлых и кочевых племен Среднего Поволжья в середине 1 тысячелетия // Russian History / Histoire Russe. 2001. Vol. 28. No. 1–4. [Festschrift for Th.S. Noonan]. Pp. 105–136.
4. Богачев А.В., Кузнецов А.В., Хохлов А.А. Рутены – руги – русь: века, дороги, судьбы. Самара, 2019.
5. Вольфрам Х. Готы / Пер. с нем. Б.И. Миловидова, М.Ю. Некрасова; Под ред. М.Б. Шукина, Н.А. Бондарко и П.В. Шувалова. СПб., 2003.
6. Кузьмин А.Г. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Гedeонов С.А. Варяги и Русь. М., 2004. С. 576–620.
7. Матвеева Г.И. О происхождении именьковской культуры // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. С. 52–73.
8. Матвеева Г.И. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в середине I тысячелетия н.э. // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 158–171.
9. Шукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005.
10. Naak W., Llamas B., Cooper A. et al. Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe. *Nature*. 2005. Т. 522. № 7555. С. 207–211.

Сведения об авторе / About the author

Ананченко Алексей Брониславович – кандидат исторических наук; заведующий кафедрой новейшей отечественной истории, директор Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Alexey B. Ananchenko – PhD in History; head at the Department of Contemporary Russian History, head at the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

E-mail: hispol@mpgu.su